

**СТРАТЕГИИ РЕЦЕПЦИИ
ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННО-МОРСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СОВЕТСКИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В 1930-Е ГГ.**

© 2025 С. В. Федулов¹, Н. В. Димитренко², Д. Н. Соловьев³

¹ доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин, действительный член Академии военных наук
e-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru

Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского

² кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания
e-mail: dimitrenko.nikitka@mail.ru

МБОУ гимназия № 35 (г. Ростов-на-Дону)

³ доктор исторических наук, доцент, старший преподаватель
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
e-mail: botanik-s@yandex.ru

Михайловская военная артиллерийская академия

Статья посвящена анализу стратегий СССР по получению и последующей рецепции итальянских военно-морских технологий. Стремясь ликвидировать свое военно-техническое отставание, советское руководство комбинировало различные стратегии получения необходимых сведений и образцов: контракты в рамках официального сотрудничества на межгосударственном уровне, нелегальную деятельность научно-технической разведки, техническое сотрудничество с частными лицами. В результате СССР, даже несмотря на отдельные неудачи, удалось рецептировать ряд перспективных образцов техники у одной из сильнейших морских держав мира.

Ключевые слова: Regia Marina, Скаини, аккумуляторы для подводных лодок, линкор «Литторио», линкор «Рома», артиллерийский погребок, трансфер технологий, рецепция.

**STRATEGIES FOR THE RECEPTION
OF ITALIAN NAVAL TECHNOLOGIES
INTO THE SOVIET MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE 1930S.**

© 2025 S. V. Fedulov¹, N. V. Dimitrenko², D. N. Solovyov³

¹ Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
full member of the Academy of Military Sciences
e-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru

Military Space Academy named after A. F. Mozhaisky

²*Candidate of Historical Sciences, teacher of history and social studies*
e-mail: dimitrenko.nikitka@mail.ru

MBOU gymnasium No. 35 Rostov-on-Don

³*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Senior lecturer at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines*
e-mail: botanik-s@yandex.ru

Mikhailovskaya Military Artillery Academy

The article is devoted to the analysis of the strategies of the USSR for obtaining and subsequent reception of Italian naval technologies. In an effort to eliminate its military-technical backlog, the Soviet leadership combined various strategies to obtain the necessary information and samples: contracts within the framework of official cooperation at the interstate level, illegal activities of scientific and technical intelligence, technical cooperation with private individuals. As a result, the USSR, even despite some setbacks, managed to receive a number of promising models of equipment from one of the strongest maritime powers in the world.

Keywords: Regia Marina, Skaini, batteries for submarines, battleship Littorio, Battleship Roma, artillery cellar, technology transfer, reception.

Итальянские королевские военно-морские силы (итал. Regia Marina) в период интербеллум вошли в число одних из сильнейших в мире. Военно-морская доктрина Италии, в концентрированном виде изложенная в работе адмирала Г. По «Войны на морях», предполагала создание сбалансированного флота. Большое внимание уделялось противолодочной борьбе, защите морского судоходства, подчеркивалась решающая роль субмарин [4, с. 116].

В 1920-е – первой половине 1930-х гг. между СССР и Италией наладились довольно тесные торговые связи, в том числе в сфере военно-морской техники. Реципиентом морских технологий в этих отношениях выступала советская сторона, ее привлекали высокое качество, относительная дешевизна и совпадение тактико-технических требований итальянских и отечественных стандартов в вопросах скорости хода, огневой мощи при небольшой осадке и запасе хода судов [18, с. 44].

13 августа 1930 г. на заседании Революционного военного совета (РВС) СССР был заслушан доклад о поездке в Италию специалистов технического управления Военно-морских сил (ВМС) РККА В. Н. Меженова и С. А. Федорова по вопросу «Заказ вооружений итальянской промышленности; привлечение технической итальянской помощи» [9, л. 275]. На основании данного доклада РВС СССР принял решение произвести как оптовые закупки военной техники и вооружения (моторы «Изото-Фраскини» (125 шт.); торпеды (для катеров и эсминцев – 100 шт., для подводных лодок – 50 шт.), так и закупки военной техники и вооружения в качестве образцов для производства отечественных аналогов (гидроакустические приборы, оборудование и вооружение подводных лодок, приборы управления артиллерийским огнем, прицелы). Особо был поставлен вопрос о получении технической помощи (в военном судостроении, в производстве торпед и мощных авиамоторов для торпедных катеров) [Там же, л. 1–9].

Заключение многомиллионных контрактов в первой половине 1930-х гг. было обычной практикой в военно-морском сотрудничестве двух стран. Обе стороны выглядели бенефициарами такого сотрудничества: чего только стоила помощь

итальянцев в постройке первых советских крейсеров проекта 26 (проект крейсера Раймондо Монтекуколи) [17, с. 36].

Однако с 1934 г., в связи со сменой внешнеполитического курса Италии, динамика торгового партнерства стала снижаться [3, с. 91]. Сокращение возможностей в получении интересующих технологий легальным путем требовалось компенсировать за счет активизации советской научно-технической разведки. С 1936 г. вся многопрофильная работа по инкорпорации зарубежного технологического опыта, полученного нелегальным путем, в советский оборонно-промышленный комплекс курировалась Военно-техническим бюро КО при СНК СССР (далее ВТБ. – *Прим. авт.*). Интересы советской научно-технической разведки в военно-морской сфере отражены в таких документах, как «Единое задание разведывательным органам на 1937 год», задание по важнейшим вопросам Военно-морского флота (датировано 1938 г.). Документ под названием «Задание № 133 на разного рода материалы для всех главков НК ОП» (датирован 1938 г.) предполагал в числе прочего получение сведений для 2-го Главного управления НК ОП, ответственного за судостроение.

«Единое задание разведывательным органам» предполагало получение сведений по итальянскому линкору «Литторио». Право на строительство данного линкора Италия получила в соответствии с условиями Вашингтонской конференции по ограничению морских вооружений. Regia Marina могла пополниться двумя кораблями этого класса суммарным водоизмещением 70 000 тонн. Однако соблюсти необходимый баланс между тоннажем и сохранением требуемых ТТХ, по мнению итальянских судостроителей, не удалось, поэтому «Литторио» проектировался изначально с превышением максимально допустимого водоизмещения [5, с. 100]. Если говорить предметно, то разведке необходимо было получить чертежи мидель-шпангоута, бронирования, противоминной защиты, расчет нагрузки [11, л. 10]. СССР в 1936–1937 гг. столкнулся со сложнейшей дилеммой: с одной стороны, предстояло лавировать в вопросах ограничения флота, с другой стороны, очевидно прослеживалась необходимость выходить за пределы установленных договорами лимитов по ТТХ линкоров [16, с. 194]. Сведения по итальянскому линкору «Литторио» могли позволить добиться большей осведомленности в вопросах соблюдения баланса между значимыми параметрами кораблей этого класса при их проектировании. Последующие события показали устойчивый интерес СССР к итальянским линкорам этого типа. Уже непосредственно накануне войны в задании № 8 по военно-морскому флоту, датированном апрелем 1941 г., разведке поручалось добыть данные о конструкции корпуса, машинно-котельных установках, системах бронирования, вооружения, электрооборудования и средствах связи линкора «Рома», также относящегося к типу «Литторио» [14, л. 80]. Искомые данные предполагалось получить из фотоснимков, чертежей, описаний сведущих лиц, протоколов и актов спусков на воду, ходовых испытаний, инструкций и наставления для личного состава.

В части, касающейся военно-морской тематики, Единое задание также предполагало получение электрических и механических схем агрегатов поста управления стрельбой, конструкций, принципа действия, схем стабилизаторов фирмы «Ансальдо» [11, л. 10].

В задании по важнейшим вопросам военно-морского флота от 1938 г. среди прочих фигурировало задание на добывание итальянских военно-морских технологий, а именно чертежей и описания 533-мм торпед со скоростью 56 узлов на дистанции до 4000 метров, сведений по баллистике морских орудий крупных калибров ведущих морских держав, в том числе Италии, метода прессовки больших эбонитовых балок для аккумуляторных батарей и типов радиостанций на подводных лодках и связи

с гидроавиацией, оборудования самолета-корректировщика приборами корректировки артиллерийского огня, стальных тросов, применяемых для минрепов (трос для крепления морской мины) и параванов (подводный аппарат для защиты корабля от якорных подводных мин), а также антикоррозионного покрытия на них. В частности, задание предполагало выяснение следующих деталей: диаметра троса и проволоки, числа проволок в пряди, числа прядей в тросе, временного сопротивления в килограммах на квадратный миллиметр, общего разрывного усилия троса [11, л. 10].

Задание № 133 на разного рода материалы для всех главков НКОП в интересах 2-го Главного управления НКОП ориентировало органы разведки на получение информации о системе бронирования линкоров, в том числе сведений о башнях главного калибра, бортовой и лицевой противоминной защите, котлах и трубопроводах, сплавах для кавитирующих гребных винтов, технических условиях на приемку судовой стали, прицелах для мелкокалиберных зенитных автоматов (углы пикирования и кабрирования, скорости цели), проспектах на артиллерийское вооружение фирм «Одеро-Терни Орландо» и «Ансальдо» [Там же, л. 92–94].

Куда больший интерес вызывают итальянские материалы, нашедшие конкретное практическое применение или представлявшие информационный интерес. Разведкой было получено описание технологического процесса по литью, ковке и термообработке орудий стволов крупного калибра фирмы «Ансальдо» на 38 листах текста и два чертежа к нему. Материал был передан из РУ РККА в АНИМИ (Артиллерийский научно-исследовательский морской институт) и должен был быть изучен к 1 сентября 1938 г. [13, л. 45].

Разведка передала итальянский материал по обработке снарядов и технические условия на приемку 152-мм гильз. На основе полученных сведений была разработана технология, переданная впоследствии гильзовым заводам. Заводу № 176 было дано задание провести опыты по испытанию гильз в альмагирующем растворе [Там же, л. 15]. На основе поставок гильз к морской артиллерии итальянского морского министерства заводу № 176 также поручалось провести аналогичные опыты. В случае если применение амальгирующего раствора давало преимущество по отношению к советскому методу, использующему для аналогичных задач аммиак, планировалось начать внедрение итальянского метода [Там же, л. 9].

10 мая 1937 г. нарком НКВД Н. И. Ежов направил председателю СНК СССР В. М. Молотову и по совместительству председателю ВТБ совершенно секретный материал о правительственной верфи в Генуе, на которой, по сведениям разведки, строились контрминоносцы «Карабиньере» и «Ланчьер» типа «Маэстрале» [12, л. 5]. Было передано две фотокопии чертежей контрминоносца – каждая на трех листах, а также десять страниц русского текста и четыре страницы итальянского текста объяснительной записки о технических условиях покраски и обивки. По отзывам специалистов, указанные материалы могли использоваться в качестве справочного и подсобного материала в НИИ кораблестроения в Ленинграде. Созданные в первой половине 1930-х гг. корабли, в том числе проекта «Маэстрале», обладали превосходными качествами [4, с. 7]. Эти корабли были известны советской стороне, так как в свое время стали основой для проекта 7-го типа «Гневный» – самого массового проекта советских надводных кораблей предвоенного времени. Между тем известно, что контрминоносцы «Карабиньере» и «Ланчьер» были заложены 1 февраля 1937 г. на верфи «С.д.Т.» в Рива-Тригозо (Генуя) и относились к более позднему типу «Сольдати», а не «Маэстрале» [8, с. 7]. Таким образом, перед нами пример неточных сведений, предоставленных разведкой НКВД председателю СНК В. М. Молотову.

По совершенно секретному материалу о двух системах охлаждения артиллерийских погребов в итальянском флоте было дано заключение Военного совета

Морских сил РККА, датированное сентябрем 1937 г. В соответствии с заключением первая система представляла собой обычную вентиляционную систему, состоящую из нагнетательных и вытяжных вентиляторов, приводимых в движение при помощи электромоторов. Вторая система содержала в себе, помимо вентиляторов, охладитель воздуха, по змеевику которого прокачивалась или заборная вода, или охлажденный рассол от холодильной машины. Эти идеи не были новы для СССР. Новыми оказались сведения по применяемым итальянцами на кораблях в погребах вместо изоляции в виде дерева или пробки двойных стенок, между которыми прокачивается охлажденный и осушенный воздух. Такая система изоляции погребов от соседних горячих помещений должна быть лучше, чем какая-то другая, но требует установки добавочных вентиляторов и охладителей воздуха (кондиционеров), кроме вентиляторов и кондиционеров для обслуживания помещений самих погребов. Следовательно, эта система требует дополнительного расхода энергии и увеличения обслуживающего личного состава. На старых советских кораблях применялась изоляция с воздушной невентилируемой прослойкой, в настоящее время применяется пробковая изоляция, дающая удовлетворительный результат, и нет необходимости в переходе на воздушную систему с прокачкой охлажденного воздуха. Заключение, в котором констатировалась нецелесообразность заимствования данной технологии, дал начальник Морских сил РККА флагман флота первого ранга Викторов и член Военного совета Морских сил РККА корпусной комиссар Ильин [12, л. 19].

К началу Второй мировой войны итальянский подводный флот являлся одним из крупнейших в мире [1, с. 9]. Исследование архивных документов со всей очевидностью показывает, что при помощи итальянских технологий СССР планировал продвинуться и в вопросе создания качественных аккумуляторов для подводных лодок. В рамках решения этой проблемы на основе сотрудничества ВТБ, разведки и НКВТ удалось установить контакты с частным лицом – итальянским профессором Скаини, который специализировался в данном вопросе. Сотрудничество с итальянским ученым представляет отдельный интерес, так как в данном конкретном эпизоде СССР использовал свои разведывательные и дипломатические ресурсы для привлечения к военно-техническому сотрудничеству частного лица.

В докладе на имя наркома внешней торговли А. П. Розенгольца от 14 апреля 1936 г. говорилось, что «мы вступили в переговоры с крупнейшим знатоком аккумуляторного дела в Италии – доктором физических наук и инженером-электрохимиком Скаини». Из доклада видно, что авторитет профессора Скаини в аккумуляторном деле действительно был мирового уровня и с таким профессионалом можно было выстраивать взаимовыгодное сотрудничество. Более того, он сам был заинтересован в предложении советской стороны.

Доктор Скаини, ознакомившись с техническими условиями наших аккумуляторных батарей, сделал нам предложение выехать в Союз в сопровождении одного или двух своих рабочих и наладить на любом нашем аккумуляторном заводе производство необходимых нам аккумуляторов [12, л. 3].

Профессор считал, что сумеет это сделать в течение максимум пяти месяцев и что производимые под его руководством аккумуляторы будут полностью соответствовать техническим условиям, предъявляемым советской стороной. Скаини был готов после организации у нас аккумуляторного дела сохранить за собой обязательство наблюдать и консультировать советское производство в течение следующих двух лет, если в этом будет необходимость. За эту техническую помощь доктор Скаини хотел 450 000 итальянских лир при условии, что во время пребывания в СССР он и его рабочие будут полностью содержаться за счет принимающей стороны.

Репутация профессора подтверждалась в рамках сбора информации о его работе в Италии. В соответствии с докладной запиской от 14 апреля 1936 г. торгового представителя СССР в Италии Б. С. Беленького, фирма «Гензембергер», основанная профессором, являлась лучшей и наиболее добросовестной в стране [13, л. 6]. В докладной записке председателю ВТБ В. М. Молотову от 20 мая 1936 г. секретарь ВТБ С. В. Петренко-Лунев полагал, что, заключив этот договор, СССР рисковал относительно небольшой суммой в 40 000 рублей, имея при этом возможность приобрести помощь по тем направлениям, по которым «разведка может дать очень немного – навыки и сноровку» [Там же, л. 37].

Таким образом, благодаря сотрудничеству разведки и торгового представительства в Италии СССР удалось привлечь на свою сторону для выполнения контракта профессора Скаини. Советская сторона испытывала дефицит конкретных навыков, которые было возможно получить только непосредственно склонив профессора к сотрудничеству. Однако итальянский профессор оказался недобросовестным контрагентом и при первой возможности покинул СССР вместе с суммой вознаграждения, не выполнив возложенных на него обязанностей.

Некоторые подробности сотрудничества со Скаини известны из протокола допроса бывшего члена ВТБ и наркома оборонной промышленности М. Л. Рухимовича, который упоминает вредительскую деятельность итальянского профессора: «Наиболее болезненно вредительство в аккумуляторном деле отразилось в 1937 г. и должно было отразиться во время войны на подводном флоте, который до настоящего времени не имеет аккумуляторных батарей, обеспечивающих боеспособность подводной лодки. Для меня было совершенно ясно, что в Ленинграде на заводе им. лейтенанта Шмидта и в Центральной аккумуляторной лаборатории работают вредители. На заводе им. лейтенанта Шмидта по договору работал итальянец Скаини. Этот итальянец, оказавший заводу существенную помощь в производстве аккумуляторных баков, по существу, тормозил производство аккумуляторных пластин, оправдывая бездеятельность требованиями разъединения аммонийного и порошкового процессов» [6, с. 479].

Аналогичную по смыслу информацию можно почерпнуть из заключения Госплана СССР о реализации иностранной технической помощи НКВД СССР от 8 августа 1938 г., из которого следует, что профессор Скаини работал по устаревшей и уже известной в СССР технологии, на условиях кабального договора, а при первой возможности выехал из СССР с причитавшимися ему деньгами и более не возвращался [7, с. 186]. Используя формальный повод, профессор перестал выполнять условия соглашения. Однако денежные средства по контракту он все же получил, хотя, по мнению советской стороны, он, скорее, симулировал возможность изготовления требуемой партии аккумуляторов по новой технологии, которой он не владел, работая по известной в СССР технологии. В этом и заключалось вредительство профессора, так как его недобросовестное отношение затягивало сроки производства аккумуляторов.

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо сделать некоторые выводы. Во-первых, несмотря на то что Италия в целом представлялась добросовестным контрагентом в рамках двустороннего сотрудничества с СССР, наша страна не могла получить весь комплекс интересующих ее технологий только за счет официальных контрактов. Во-вторых, неустойчивость внешнеполитической конъюнктуры, желание сэкономить бюджетные средства, а также стремление всячески форсировать ликвидацию в отставании военно-морской сферы в условиях цейтнота предвоенного времени заставляли советское руководство прибегать к комбинированию различных стратегий рецепции итальянских технологий. В-третьих, советская сторона

сотрудничала не только с государством, но и с частными лицами, в этой связи показателен пример профессора Скаини, оказавшегося недобросовестным контрагентом по договору с СССР. С организационной стороны процесс рецепции военно-морских технологий представлял собой сложный процесс взаимодействия множества институтов, проходил в различных формах и с различными субъектами. В отдельных случаях достичь успеха не удавалось, как в случае с профессором Скаини. Использование столь разноплановых стратегий позволило компенсировать отдельные неудачи и достичь конкретных результатов в виде внедрения интересующих технологий в отечественную оборонную промышленность, а также получить побочные эффекты в виде экономии денежных средств и информации о состоянии научно-исследовательского потенциала Италии в морской сфере.

Библиографический список

1. *Баженов, Н. Н.* Подводный флот Муссолини. Итальянские субмарины в битве за Атлантику (1940–1943) / Н. Н. Баженов. – Москва: Центрполиграф, 2024. – 223 с.
2. ГА РФ. – Ф. Р-8433. – Оп. 1. – Д. 105.
3. *Колесов, М. Ю.* Итальянские вооруженные силы в российско-итальянских отношениях с 1918 по 1939 гг. / М. Ю. Колесов // Вестн. Екатеринбургского ин-та. – 2013. – № 1(21). – С. 91–98.
4. *Колесов, М. Ю.* Итальянский военно-морской флот в межвоенный период (1919–1939) / М. Ю. Колесов // Вестник Екатеринбургского ин-та. Исторические науки и археология. – 2015. – № 2(30). – С. 87–92.
5. Линкоры Второй мировой. – Москва: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2005. – 256 с.
6. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД (1937–1938) / составители В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. – Москва: МФД, 2004. – 736 с. – (Серия «Россия. XX век. Документы»).
7. Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941 г.). Т.4: сборник документов / под редакцией А. К. Соколова; составители: Т. В. Сорокина и др. – Москва: Книжный Клуб Книговек, 2015. – 1120 с.
8. *Патянин, С. В.* Эскадренные миноносцы типов «Маэстрале», «Ориани» и «Сольдати» / С. В. Патянин // «Арсенал-Коллекция». – Москва: ООО «Яуза-каталог», 2015. – № 2. – 608 с.
9. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее – РГА ВМФ). – Ф.Р-8433. – Оп. 1. – Д. 106.
10. РГА ВМФ. – Ф. Р-8433. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 37.
11. РГА ВМФ. – Ф. Р-8433. – Оп. 3. – Д. 16.
12. РГА ВМФ. – Ф. Р-8433. – Оп. 3. – Д. 183.
13. РГА ВМФ. – Ф. Р-8433. – Оп. 5. – Д. 109.
14. РГА ВМФ. – Ф. Р-8433. – Оп. 6. – Д. 80.
15. *Федулов, С. В.* «Можно ожидать, что наши заказы будут выполнены более быстрыми темпами». Влияние политической конъюнктуры на выполнение зарубежными государствами и фирмами заказов Российской империи, СССР в интересах военно-морского флота (1890–1940) / С. В. Федулов // ВИЖ. – 2018. – № 8. – С. 35–40.
16. *Федулов, С. В.* Военная дипломатия СССР со странами Запада в области морских вооружений и техники в 1936–1941 гг.: в 2 ч. Ч. I / С. В. Федулов. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 2(40). – С. 194–197.

17. Щёкин, А. С. На гребне средиземноморской волны. Исторические этапы российско-итальянского военного сотрудничества / А. С. Щёкин // ВИЖ. – 2021. – № 12. – С. 43–50.